

только реализовать свой личный творческий потенциал, но и обеспечить улучшение финансового состояния своей семьи. Думается, что разрешение этого противоречия послужит основой для формирования устойчивого роста среднего класса и, как следствие, стабильности экономического развития современного российского общества. По нашему мнению, был прав Г. К. Гинс, который отмечал, что «поощрять таланты предпринимателей, способствовать успеху их деятельности, теснее связать их с общественной средой и государством – это значит способствовать материальному благополучию народа и социальному миру в стране»⁷. Несмотря на устаревшую терминологию, поскольку эта работа Г. К. Гинса была опубликована в далеком 1940 г. в г. Харбин, автор отмечал тесную взаимосвязь государства и предпринимательства, обеспечивающую социальную стабильность и повышение уровня жизни. Женское предпринимательство, в современном российском обществе, самым естественным образом вписавшись в структуру пред-

принимательства в целом, играет важную роль в становлении нового качества жизни россиян и, несомненно, имеет неплохие перспективы для своего дальнейшего совершенствования.

Примечания

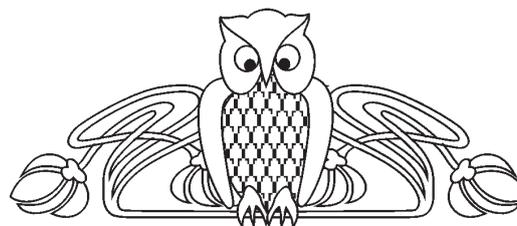
- ¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 463.
- ² См.: Гинс Г. К. Предприниматель. М., 1992. С. 13.
- ³ См.: Арсланова С. К. Социальный статус как фактор социального потенциала женщины в современных условиях. Набережные Челны, 2008. С. 117.
- ⁴ См.: Законы России «душат» малый бизнес // ИА «Тема Саратов» : [сайт]. URL: <http://www.temasaratov.ru/news/economics/item/4584/15> (дата обращения: 14.03.2013).
- ⁵ См.: ИА «Тема Саратов» : [сайт]. URL: <http://www.temasaratov.ru/news/economics/item/4584/15> (дата обращения: 14.03.2013).
- ⁶ См.: Гинс Г. К. Указ. соч. С. 210.
- ⁷ Там же. С. 45.

УДК 316.346.32–053.6

ПЕРСПЕКТИВА ПОКОЛЕНИЯ: ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В. Н. Ярская, Н. С. Божок

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
Email: jarskaja@mail.ru, nikolaybozhok@gmail.com

В статье анализируется категория «поколение» с точки зрения ее соотношенности с концептом времени, приводятся результаты вторичного анализа данных зарубежных исследований, субкультурного анализа движения исторической реконструкции. Анализируются данные интервью, условия сохранения субкультуры. Авторы утверждают, что движение исторической реконструкции формирует новое поколение его участников, а также их глубокое чувство патриотизма.

Ключевые слова: поколение, субкультура, субкультурный анализ, социальное движение, историческая реконструкция, патриотизм.

The Generation Prospect: the Movement of the Historical Reconstruction

V. N. Yarskaya, N. S. Bozhok

The article analyzes category generation from the point of view of its correlation with the concept of Time, and the results of the secondary analysis of data of foreign investigations, subcultural motion analysis of historical reconstruction. The data analyzed interviews, the conditions of preservation of the subculture. The authors argue that the movement of the historical reconstruction is creating a new generation of its participants, but also their deep feeling of patriotism.

Keywords: generation, subculture, subculture analysis, social movement, historical redesign, patriotism.

«Поколение» – центральная категория социального времени. Научный интерес к ана-

лизу поколений и проблемам отношения между ними появился в западноевропейской литературе во второй половине XIX в., в том числе с философским осмыслением категории времени. Методология, создавшая образ мира с абсолютным, объективированным, линейным и субстанциональным временем, могла либо адаптироваться к новой, нелинейной картине мира, либо резко ее пересмотреть. Критерии сравнения различных обществ – это в том числе связь форм времени, темпоральностей социальных и возрастных групп, поколений, поколенческого контракта¹. Сегодня категория «поколение» вызывает интерес исследователей с позиций исторической перспективы от прошлого к будущему, различий в потребительских ориентациях и практиках, наличия или отсутствия у данного поколения чувства патриотизма. Ведь сложность поколенческих конфликтов переживается на микро-, макро- и глобальном уровнях. Интерес к работе с проблематикой поколений в массовом сознании и научном сообществе стимулируется ориентацией на радикальные и быстрые изменения, стремлением к справедливости в распределении ресурсов, глобальными изменениями возрастного состава современных обществ. Фреймы исследования отсылают к методологии социальной динамики, социальному конструктивизму и по-

колению как (не только объективной) реальности. В итоге проблема поколенных отношений является социально сконструированной, зависимой, а воспроизводство поколенческих символов и значений, лексических форм самопрезентации артикулируют поколение на теоретическом уровне как смысловой узел проблематики, классификации и типологии². Поколение определяется в современной литературе как складывающаяся в силу объективных социально-демографических и культурно-исторических условий общность современников, имеющих типичные социально-психологические, идейно нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни³.

Задолго до поколенческих проблем современной Европы поколение как форма времени было представлено античными греками: из шести поколений пятое представляет собой царство Зевса. Поколение как день космического года, смену возникновения и разрушения мира, как форму времени продолжительностью в тридцать лет между дедом и внуком определял происходивший из царского рода, служивший верховным жрецом Гераклит из Эфеса, который показывают ныне как экскурсионную достопримечательность туристам в Турции. Необратимое течение времени он иллюстрирует метафорой – нельзя дважды войти в одну и ту же реку: река, изменяясь, покоится и, покоясь, изменяется. Представление Гераклита о круговых пожарах через космический, мировой год, после которых колесо истории возобновляет цикл, и дает продолжительность поколения. Позже упоминание о поколении, единстве уподобления и различия в преемственности встречается и у Платона.

Формирование классической теории поколений в Новое время получает обоснование у Дж. Вико, заложившего основы культурной антропологии и этнологии, в идее саморазвития общества в исторической смене и преемственности поколений, связанных единством законов разума и ростом знания. Ж. Кондорсе определял поколение не только группой ровесников, но имеющих сходный склад ума, объем положительных знаний и уровень нравственного совершенства⁴. Теория поколений демографа Нейла Хоува (Neil Howe) и историка Уильяма Штрауса (William Strauss) также утверждает, что поколение определяет не только и не столько возраст, сколько ценности людей, которые формируются под влиянием политических, экономических, социальных, технологических событий и семейного воспитания. В настоящем времени живут и работают представители нескольких поколений, их названия и характеристики давно и всюду представлены на многочисленных сайтах, в популярных и научных статьях и энциклопедиях, студенты знают о них с первого курса. Поколение вызывает интерес исследователей с позиций не только исторической перспективы от прошлого

к будущему, различий в потребительских ориентациях и практиках, но и усиления времени социальности и гражданственности общества, сокращения времени тотальной власти.

Каждое поколение по мере взросления не только адаптируется к культуре, но и конструирует свою темпоральную и пространственную среду, свои ценности и солидарности. Приняты названия Поколение GI – поколение Победителей (1900–1923), Молчаливое поколение (1923–1943), Поколение бумеров (1943–1963), Поколение X (1963–1983), Поколение Y, millennials, или поколение Сети (1983–2003) и Поколение Z (2003–2023). Поколенческий контракт мы можем рассматривать как модель солидарности всех живущих поколений, ведь она внедрена европейскими государствами благоденствия для поддержки и защиты зависимых периодов жизненного цикла различных возрастных когорт, детства, юности, пожилого возраста с помощью труда и вклада активного населения. Вместе с тем при сочетании вклада демографических переходов, экономической транснационализации, меняющихся паттернов рабочей и семейной карьеры поколенческий контракт слабеет⁵. Проблема справедливости касается распределения выгод и затрат среди поколений, а проблема устойчивости касается государственного финансирования, объема социальных ресурсов, которые могут и должны предоставляться на поддержку «непроизводительных» членов общества. Это влияет на жизненные шансы возрастных групп и поколений, неясно, как этот контракт будет осуществляться в государстве благоденствия, эволюционирующем в направлении государства активации (активации трудовых ресурсов кого только можно, продления трудового возраста) или государства конкуренции⁶.

Можно охарактеризовать трансформацию капиталистического общества как двойное движение темпоральностей распада рыночных сил и коммодификации социальных и экономических отношений. Ускорение выступает признаком социального времени, а модернизация и глобализация не могут быть поняты без культурных и структурных корней, без ускорения⁷. Современный человек проживает жизнь, более наполненную событиями, информацией, знанием, чем человек предыдущего поколения; циклы по своей структуре соответствуют инновационным социально-экономическим циклам, охватывают мировое развитие в соответствии со структурой исторического времени. Любой проанализированный случай становится моделью, с помощью которой можно приблизиться к проблематике поколения, увидеть то, что не раскрывается в ходе объективистского анализа, опирающегося на статистические показатели.

Кроме того, при характеристике поколений с позиций данной классификации возникает риск ошибок, так как кроме шаблонных свойств, на-

пример амбициозности и бессмысленности⁸ игрков (Y, millennials, или поколение Сети), распространенных в Интернете, мы наблюдаем гораздо большее разнообразие в кажущейся поколенной гомогенности. Пока еще в российских реалиях налицо социальная поляризация молодежи, уязвимая часть молодежи, группа инвалидов, испытывает социальную депривацию, назначаются некоторые меры, не уничтожающие причины. Межпоколенческий контракт принимает виртуальную форму и понимается не только как долговые обязательства между современниками, но и как долговременные отношения между живущими и будущими поколениями. Социальное давление на субъективное время может удлинить или укоротить какой-то жизненный этап, например детство, юность. Поколения презентуют себя по отношению к определенному социальному времени как историческому, связанному с определенными социальными событиями и процессами, с другой стороны, также и к собственному биографическому времени, циклу жизненного пути, т. е. темпоральность поколения выступает субъективным форматом социального времени. Модусы времени находят свое конкретное разрешение в понятии жизненного пути, человек проживает несколько этапов жизненного пути как несколько отдельных жизней, различающихся колоритом и содержанием. Сам человек каждый раз другой – его самого конструирует время, жизненный путь⁹, внимание фокусируется на анализе терминологии социологии поколения: от жизненного пути Элдера, формативного периода и возрастных паттернов Манхейма до известной классификации современных поколений, предложенной Беккером по результатам массовых эмпирических исследований в нескольких странах.

Поколение связано с субкультурой как системой норм и ценностей в отечественных исследовательских полях. Мы поддерживаем авторитетное суждение Елены Омельченко по поводу отступления при молодежных исследованиях от субкультурного подхода в пользу стилевого¹⁰, но вместе с тем еще рассчитываем и на некоторый переходный временной отрезок. Культура определенного молодого поколения обладает общностью стиля, групповых норм, ценностей и стереотипов. Так, иллюзии, навеянные неизвестностью и непонятностью мира, которые для поколения бумеров таят опасность и не могут быть представлены позитивно, и многие обвинения в адрес молодых построены на непонимании собственного мира¹¹. Игра на пианино, просмотр телевизионных программ, увлечение спортом – действия, привычные и не вызывающие сопротивления бумеров, принципиально не отличаются от приверженности видеоиграм нового поколения. Они дают человеку возможность создавать мир, уводящий от повседневных забот, конструирующий собственные смыслы, без чувства одиночества и заброшенности.

Воспроизводство и передача культуры последующим поколениям лежат в основе процесса усвоения правил и идеалов предшествующих поколений. Как представляется, поколение раскрывается тусовками в социальном пространстве и времени, помогая справиться с проблемами, найти круг общения и помочь в социализации и самореализации. Ценности субкультуры, как известно, не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, обнаруживая лишь некоторые отклонения. Субкультуры – безусловно, объект социального конструирования и необязательно выступают как оппозиция к ценностям доминантной культуры, но при этом они демонстрируют единство посредством использования отличного от всех стиля, увлечения, символов.

Между тем в качестве главной государственной задачи отечественной молодежной политики выступает неоднократное подчеркивание позиции о воспитании патриотических чувств молодого поколения. Великие патриоты России, защитники Отечества увековечены в социальной памяти россиян искусством и литературой, высокими наградами. Беспредельное доверие и дружба между народами на фронтах и в тылу – результат интернационального воспитания и фактор победы. Мужество, героизм, терпение, надежда и вера в победу – образец патриотизма военного и гражданского населения. Именно через субкультурные формы для определенной части молодежи лежит путь к освоению социальности и пониманию патриотизма. Ведь мы, порой увлекаясь негативным отношением к молодежным субкультурам, не замечаем достоинств некоторых мощных игровых субкультур последнего времени.

Историческая реконструкция – и субкультура, и стиль. Многие позитивные качества воспитываются в процессе игр исторической реконструкции, которые не имеют ничего общего с выдуманным виртуальным миром и, как следствие, неспособностью к коллективным действиям. Субкультура реконструкторов появилась в 80-х гг. XX в., в так называемый период всплеска молодежных течений в СССР. Прародителем данной субкультуры можно считать субкультуру толкиенистов и ролевиков, это в известной мере их эволюционная форма, которая была сформирована на их желании воссоздавать реальные события, вещи и отношения людей из прошлого. С другой стороны, в формирование новой субкультуры внесло свой вклад историческое фехтование, которое еще не ставило целью воссоздание конкретных событий, а акцентировалось лишь на воссоздании боевых приемов.

Для более глубокого понимания концепта поколения в аспекте субкультур проведем здесь вторичный анализ данных исследования Брэда Веста «Историческая реконструкция и аффективное воздействие: представление Американ-

ской гражданской войны»¹². Исследование проводилось методом интервью с 22 респондентами, участниками инсценировки сражений Гражданской войны в США. Были опрошены респонденты различных возрастов (21–55 лет), мужчины, занимающиеся реконструкцией, как «северяне» (10 чел.), так и «южане» (12 чел.). Вест фокусировался на трех аспектах: организация исторической реконструкции (the production of reenacting); достижение живой истории (achieving living history); реконструкция и политический активизм (reenacting and Political Activism).

Было выявлено, каким образом реконструкторы погружаются в прошлое, как это влияет на их настроение, как они получают определенный аффективный опыт. В инсценировках участвовали представители разных социальных групп и профессий: отставной охранник тюрьмы, водитель грузовика, директор музея, военный, рабочий, техник, библиотекарь, автомеханик, социальный работник. Реконструкторы отметили, что в разное время они достигли своей цели, утратив традиционное понимание истории, приобрели взамен некий аутентичный инсайт, почувствовав, что представляла собой Гражданская война на самом деле. Влияние этого опыта не только объединяет участников в субкультуру, но придает им силы, помогающие в дальнейшей защите своей политической позиции. Анализируя высказывания респондентов, мы обнаружили, что для американских реконструкторов участие в инсценировках – в большой степени досуг, общение с друзьями:

«...вы идете туда, чтобы быть с друзьями. В этом суть. Вы идете чтобы не повеселиться, а чтобы быть с друзьями. И это то, что Вас объединяет» (Union, 41 год, инструктор).

С другой стороны, это еще и хороший семейный досуг:

«У меня жена и трое детей, и они также приходят и хорошо проводят время. Дети бегают вокруг с другими детьми. Моя жена разговаривает с другими женщинами, и это все похоже на семейную атмосферу. Мы просто одна большая счастливая семья» (Confederate, 21 год, рабочий).

Это досуг, который связан с приобретением нового, экстремального опыта. Но вместе с опытом, эмоциями приходит понимание истории, альтернативных точек зрения на исторические события:

«Я чувствовал себя довольно странно, стреляя в свое подразделение. Я приобрел уникальный опыт. Я имею в виду, что учусь и хорошо провожу время и сформировал другую точку зрения, с позиции северян, и это все. Она показывает большее уважение к людям, против которых я сражаюсь, помогает понять их позицию» (Confederate, 40 лет, техник).

Участие в реконструируемых батальных дает не только новое понимание исторических собы-

тий, но и чувство свободы, которое, очевидно, респонденты не могут получить в повседневной жизни:

«Я думаю, вы становитесь борцом за правду. Потому что вы учитесь, вы хотите выйти и сказать: эй, это была не просто борьба за свободу рабов, а было нечто большее...» (Union Captain, 50 лет); «Даже в фильме “Геттисберг” я играл конфедерата, снимаясь в течение нескольких дней. <...> Ты чувствуешь себя по-другому... более свободным...» (Union Sergeant, 46 лет, библиотекарь).

Одновременно мы провели исследования в Российской Федерации – 26 интервью с представителями движения исторической реконструкции из Саратова, Энгельса, Саранска, Борисоглебска, Москвы, Пскова и Санкт-Петербурга. Количество интервью соответствует методологии Белановского¹³. Опрошены респонденты различных возрастов (14–45 лет, 23 мужчины и 3 женщины), различного рода занятий – безработные, студенты, рабочие, служащие, преподаватели, работники правопорядка. В качестве инструментария был выбран почтовый опрос в форме полуприватизированного интервью, вопросник включал 8 открытых вопросов, на которые предлагалось ответить письменно. В целом респонденты отнеслись к исследованию доброжелательно, большинство давали развернутые ответы.

Отвечая на вопрос, чем для них является историческая реконструкция, респонденты в основном говорили, что это хобби, развлечение, общение с интересными людьми, «реализация своего потенциала, возможность переключиться с проблем на работе или в быту, расслабиться, отдохнуть». Однако для некоторых это увлечение выходит за рамки обычного хобби и занимает значимое место в жизни:

«...это один из немногих якорей, который держит меня в этом мире как таковым» (Александр, 37 лет, руководитель военно-исторического клуба, г. Саратов); «...основное занятие в жизни» (Максим, 34 года, геодезист, г. Саратов).

Как видно, занятие исторической реконструкцией становится для многих частью их жизни, «образом жизни», возможностью самореализации и ухода от повседневной действительности. На этот вопрос были получены очень эмоциональные ответы:

«...чуть ли не единственная возможность реализации собственного творческого потенциала» (Роман, 37 лет, преподаватель, г. Саратов).

Еще один аспект занятия реконструкцией – это дополнительный заработок для тех, кто практически занят в этой сфере профессионально, занимаясь изготовлением и продажей артефактов. Помимо заработка, это еще и исследовательская работа для тех, кто пришел в реконструкцию вследствие своих научных ин-

тересов. Отметим, что важна и эстетическая составляющая движения:

«...это мир красоты, красивые костюмы и доспехи, сражения, доблестные воины и милые девушки, на все это приятно смотреть, приятно носить средневековую одежду и самому делать вещи так, как они делались тогда» (Елизавета, 27 лет, учитель, г. Псков).

Знакомство с движением реконструкции происходит в основном через друзей, «через общих знакомых людей инициативных и подразумевающих некоторую социодуховную инаковость, выходящую за пределы обыденного сознания».

Приходят в реконструкцию и вследствие каких-то прежних интересов, увлечений историей, литературой, ролевыми играми, единоборствами:

«Путь мой не отличается излишней оригинальностью – из ролевых игр. В период 1995–96 годов я участвовал в полигонных ролевых играх, происходящее меня не устраивало, хотелось чего-то настоящего и серьезного. В итоге с 1997 года я стал заниматься историческим фехтованием, а затем и реконструкцией» (Александр, 37 лет, руководитель военно-исторического клуба, г. Саратов).

Несмотря на то что историческая реконструкция слабо освещается в СМИ, медиа-публикации также могут возбуждать интерес и желание поближе познакомиться:

«Я увидела репортаж о фестивале “Железный град” по местному ТВ, и мне очень захотелось найти людей, которые делают такое чудо» (Елизавета, 27 лет, учитель, г. Псков).

Мы предполагали, что вовлечение в движение и субкультуру не может не отразиться на семейной жизни и на профессиональной деятельности. Действительно, говоря о взаимоотношениях в семье, респонденты отмечали, что не встречают противодействия со стороны родных и близких, а, скорее, находят взаимопонимание. И супруги могут быть вовлечены в движение, или само участие в движении может стать основой семьи:

«На жизнь, и семейную в частности, занятие реконструкцией влияет очень хорошо – оно ее формирует, так, моя жена – тоже реконструктор, и познакомились мы на фестивале» (Антон, 25 лет, преподаватель, г. Саратов); «На фестивале меня нашел парень (лучник, воин и к тому же танцор) и взял замуж. Благодаря совместному увлечению мы встретились и поженились. Теперь реконструкция – это часть семейной жизни» (Елизавета, 27 лет, учитель, г. Псков).

Однако в случае отсутствия взаимопонимания внутри семьи или чрезмерно высокой степени вовлеченности индивида (реконструкции) может оказаться источником проблем:

«Иногда возникают проблемы в семейных отношениях, ведь муж тратит деньги не на об-

устройство дома, а покупку лат или странного вида одежды...» (Константин, 24 лет, заведующий экспозиционным отделом краеведческого музея, г. Энгельс).

Рассматривая взаимосвязь участия в движении реконструкторов и профессиональной деятельности респондентов, можно выделить три аспекта.

Первый – профессионализация движения – источник дохода, дополнительный заработок:

«На данный момент для меня историческая реконструкция является не только хобби, но и работой. Или, если так можно сказать, высоко оплачиваемое хобби. Есть своего рода сезонность выездов, которые я посещаю как для получения удовольствия, так и для совершения торговых операций» (Александр, 30 лет, безработный, г. Энгельс).

Второй – основная работа – источник средств, требуемых на занятие реконструкцией:

«Вся остальная деятельность, не связанная с реконструкцией, обеспечивает реконструкцию материальными ресурсами и временем для реконструкции» (Максим, 34 года, геодезист, г. Саратов).

И третий – занятие реконструкцией помогает в основной профессиональной деятельности. Как правило, эта деятельность связана с преподаванием в школе, вузе, научной работой:

«Мое увлечение помогает повысить интерес к моей работе, я работаю в вузе. И студенты видят, что есть много чего интересного помимо учебы» (Антон, 25 лет, преподаватель, г. Саратов); «Я преподаю фехтование, занимаюсь общественной деятельностью, провожу занятия и лекции на военно-историческую и археологическую тематики. Так что мое увлечение не мешает, а, наоборот, помогает» (Константин, 24 лет, зав. экспозиционным отделом краеведческого музея г. Энгельс).

Кроме того, вовлеченность в движение может оказывать влияние на мировосприятие индивида. Так, респонденты отмечали, что движение дает им «более трезвое отношение к семье, близким и Родине», «к жизни самой», «интеллектуальное развитие понимание истории дает понимание происходящих сейчас событий». Занятие исторической реконструкцией может побудить человека и к получению образования: «...благодаря ИР я решил пойти учиться на истфак» (Александр, 28 лет, комплектовщик на складе бытовой химии, г. Саратов).

Мы выявили ряд факторов привлекательности исторической реконструкции для участников. Это сама атмосфера воссоздаваемых событий, «дух средневековья», «лагерная жизнь», «романтика», многие отмечали возможность общения с единомышленниками, интересными людьми:

«Когда с одними и теми же людьми делаешь доспехи, шьешь костюмы, затем едешь всей

толпой на арендованном автобусе на фестиваль, потом ставишь лагерь и в заключение плечо к плечу в одном строю перед боем, а потом идешь в атаку и воюешь тоже вместе, то складывается приятное чувство единства, товарищества и боевого братства. Оно воспевается в старинных песнях и балладах» (Антон, 25 лет, преподаватель вуза, г. Саратов).

Помимо привлекательной атмосферы, мы можем выделить материальный фактор привлекательности, возможность заработка. Причем это заработок не только на организации мероприятий, но, скорее, от изготовления оружия, доспехов. Процесс изготовления оружия и амуниции не обязательно может быть источником дохода, но и сам по себе доставляет удовлетворение:

«Еще мне нравится своими руками создавать что-то именно так и именно для того, для чего эта вещь и была в свое время. Ну и ощущение хорошо выполненной работы никто не отменял» (Александр, 37 лет, руководитель военно-исторического клуба, г. Саратов).

Следующим, возможно, основным фактором привлекательности является сам бой, получение навыков владения оружием, причем бой – не только как снятие психологического напряжения и повышение адреналина, но и как *реализация себя в бою*, спорт, который требует регулярных тренировок, тренировки с саблей или мечом способствуют выработке определенных качеств и черт характера:

«Историческая реконструкция – это неплохой вид спорта (при правильном подходе развиваются практически все виды мышц), отличный способ повысить свой адреналин (в бою)» (Константин, 27 лет, сотрудник правоохранительных органов, г. Саратов).

Участие в движении оказывает положительное влияние на личность реконструктора – «вырабатывает у человека способность оценивать свои силы, развивает целеустремленность», формирует мироощущение, дает возможность самореализации, выражения патриотизма:

«Что привлекает – ну, не в последнюю очередь возможность выразить свой патриотизм» (Александр, 37 лет, руководитель военно-исторического клуба, г. Саратов).

Занятие реконструкцией – это активный отдых и общение с единомышленниками:

«Возможность переключиться с проблем на работе или в быту, расслабиться, отдохнуть. И без ночных клубов, алкоголя и т. п.» (Мария, 30 лет, менеджер и педагог, г. Саратов).

Респонденты отмечали увеличение числа участников и зрителей, изменения, происходящие в движении исторической реконструкции в последнее время, как количественные, так и качественные. Повысился профессиональный уровень, стали формироваться специализированные направления, возросло число фестивалей «и соз-

дание большой материальной базы исторических клубов»:

«Ряд фестивалей разрастаются до огромных размеров, например, «Времена и эпохи» г. Москва. В зависимости от года и периода реконструкции количество участников 1500–2500, количество зрителей 100 000–150 000» (Александр, безработный, 30 лет, г. Энгельс).

Движение «повзрослело» и вышло на новый уровень – это касается, прежде всего, ядра реконструкторов. Подобное «повзросление» отмечается во многих субкультурах, которые традиционно рассматриваются как молодежные. В качестве примера можно привести субкультуры байкеров, диггеров, ролевиков, не обошел стороной этот процесс и субкультуру реконструкторов, в которой взрослые участники составляют ядро субкультуры, являясь носителями ценностей, традиций, навыков:

«Движение стало популяризироваться. Вышло в массы и даже на гос. уровень <...> Реконструкцией стало интересоваться больше молодежи» (Никита, 21 год, студент, г. Москва).

Ответы респондентов подтверждают результаты включенного наблюдения, которое осуществлялось на отечественных фестивалях исторической реконструкции: «Поле Куликово», посвященное 631-й годовщине Куликовской битвы в 2011 г.; Историческая реконструкция Бородинского сражения в 2011 и 2012 гг., посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г.; «Прорыв Блокады Ленинграда. 1943 г.», посвященный 70-летней годовщине февральских боев на Невском Пятачке 2013 г.; «Русская крепость» в 2005 г., «Генуэзский шлем» в 2005 и 2006 гг., на которых реконструировали средневекового европейского пехотинца конца XIV в. и имели возможность наблюдать движение изнутри.

Социальная миссия и социальный контекст этого нового сообщества выражаются в том, что с формированием движения исторической реконструкции наметился некоторый сдвиг в отношениях с обществом в целом. Мы можем наблюдать тенденцию сближения реконструкторов и различных социальных институтов, властей, которые увидели определенные функциональные, позитивные особенности движения. Субкультура реконструкторов создает свой стиль и образность, но в отличие от таких стилистически ориентированных субкультур, как панки, готы, эта образность проявляется в ограниченном пространстве игры и не привлекает внимания общественности в повседневной жизни.

Мы считаем правомерным применить к анализу движения исторической реконструкции модель субкультурного анализа М. Брейка¹⁴, так как можно утверждать, что понятия «социальное движение» и «субкультура» тесно связаны. На наш взгляд, любое социальное движение формирует определенную субкультуру, которая

является его ядром, хотя не всякая субкультура имеет отношение к социальным движениям, например, профессиональные, криминальные субкультуры. Новые члены рекрутируются из разных социальных слоев, от рабочих до преподавателей, ученых, с развитием движения массовые мероприятия, фестивали стали привлекать к себе внимание СМИ, движение стало приобретать новых поклонников. Сформировалось положительное отношение в обществе к реконструкторам. Для некоторых участие в движении стало хорошим подспорьем для прохождения службы в армии, где они смогли применить свой опыт проживания в походных лагерных условиях на фестивалях исторической реконструкции, и умения решения бытовых вопросов в мужском коллективе.

Ряд клубов занимается не только реконструкцией материального объекта, но и стараются воссоздать социальные аспекты с учетом географии, речевого диалекта, экономики и политической ситуации реконструируемого периода. У многих клубов существуют свои критерии и правила проведения исторических мероприятий и фестивалей, посредством чего они формируют течения внутри движения, например, одними из них являются фестивали в формате «Living History» – «живая история». И здесь к участникам выдвигаются более высокие требования по соответствию реконструируемому периоду: приготовление пищи должно осуществляться по историческим рецептам с применением продуктов того времени; для пошива одежды используются натуральные материалы и соответствующая техника, где не должно быть, например, машинных швов – только ручные; общение индивидов должно происходить на диалектах местности, страны и периода, который они воссоздают; самым сложным является реконструкция поведения, нравов и обычаев без угрозы для жизни участников. Если реконструктор не соблюдает этих требований, то он не допускается к участию в данном мероприятии. Но для него открыты двери на фестивали исторического туризма, которые больше ориентированы на зрителей и гостей и, кроме просветительского характера не лишены коммерческой составляющей.

Движение исторической реконструкции формирует чувство патриотизма, оно носит просоциальный характер и сегодня обладает интенцией к институционализации. Респонденты видят конкретную сферу взаимодействия с властями – это именно работа с молодежью, воспитание патриотизма:

«По всей стране существуют общественные организации, созданные на базе реконструкторских клубов, занимающиеся популяризацией истории и военно-патриотическим воспитанием молодежи» (Константин, 24 года, заведующий отделом музея, г. Энгельс).

Развитие движения исторической реконструкции как части работы с молодежью пока полностью не поддерживается на уровне государственной молодежной политики, основными направлениями этой работы могут стать разработка и реализация проектов, направленных на приобщение молодежи к отечественной культуре, историческому наследию России, развитие системы гражданского и патриотического воспитания. Молодежная политика слабо учитывает масштабность движения исторической реконструкции, ее усиливающееся культурное и социальное влияние на мировоззрение молодежи, целостный концептуальный подход, учитывающий, в первую очередь, поддержку и усиление социального влияния исторической реконструкции.

В этой перспективе программно-стратегические установки молодежной политики получают согласованность с потребностями повседневных реалий современного молодежного сообщества. Именно это актуализируется в выступлении президента Путина на Валдайском форуме, обозначенном им приоритете как главной государственной задаче, – воспитание патриотических чувств у молодого поколения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-23-01012).

Примечания

- 1 См.: Ярская В. Н. Темпорализм в политике социального государства // Вестн. СГТУ. 2011. № 4(60). С. 312–320.
- 2 См.: Семенова В. Социальная динамика поколений : проблема и реальность. М. : РОССПЭН, 2009. С. 257.
- 3 Исаева М. А. Поколение. Энциклопедия гуманитарных наук // Институт экономических стратегий Российской академии наук. 2011. № 1. С. 265.
- 4 См.: Митрофанова Е. С. Демографическое поведение поколений россиян в сфере семьи и рождаемости // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. № 4. С. 519–542 ; Она же. История возникновения теории поколений. Демоскон Weekly. 2009. № 381. URL: http://pikabu.ru/story/teoriyapokoleniy_neyla_khouva_i_vilyama_shtrausa67723 (дата обращения: 18.03.2014).
- 5 См.: Kohli M. The generational contract : a social model under pressure // Social Relations in Turbulent Times : Abstract Book / ESA 10th Conference. Geneva : University of Geneva. Swiss Sociological Association, 2011.
- 6 См.: O'Reilly J. What kind of Pressure? What kind of Europe? Interdependency, conflict and control // Social Relations in Turbulent Times : Abstract Book / ESA 10th Conference. Geneva : University of Geneva. Swiss Sociological Association, 2011.
- 7 Rosa H. Beschleunigung Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. Frankfurt a/M. : Suhrkamp Verlag, 2005. S. 19.

- ⁸ См.: Матвеева А. Амбициозные и бессмысленные // Эксперт. № 3 (882). 13.01.2014. URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/ambicioznyie-i-bessmyslennyye/> (дата обращения: 18.3.2014).
- ⁹ См.: Ярская В. Социальный проект времени // Диагноз времени как проблема социальной теории и практики. М.; Ставрополь: ИНИОН РАН – СГУ, 2006. С. 173–181.
- ¹⁰ См.: Омельченко Е. Л. Стили жизни российской молодежи: из XX в XXI век // Народное образование 2006, № 5(1358). С. 171–178; Она же. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки. 2006. № 3(30). С. 167–179.
- ¹¹ См.: Рогозин Д. Поколение геймеров вытеснит поколение сторожей. Рец. на: Бек Дж., Уэйд М. Доигрались! Как поколение геймеров навсегда меняет бизнес-среду / пер. А. Орешкин; ред. А. Герман. М.: Претекс, 2006.
- ¹² West B. Historical Re-enacting and Affective Authority: Performing the American Civil War // Brad West School of Sociology, Politics and International Studies University of Bristol Working Paper No. 06-2012 SPAIS WP. URL: <http://www.bris.ac.uk/spais/research/workingpapers/wpspaisfiles/west-06-12.pdf> (дата обращения: 18.03.2014).
- ¹³ См.: Белановский С. А. Методика и техника фокусированного интервью: учеб.-метод. пособие. М.: Наука, 1993.
- ¹⁴ См.: Brake M. Comparative youth cultures: The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. L.: Routledge, 1985.

УДК 316. 253+325

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА: ПРАКТИКА, СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. В. Тулузакова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва
E-mail: tuluzakova@gmail.com

В статье рассмотрены понятия «солидарность» и «солидаризм», показаны истоки солидарности и перспективы солидарного общества в современной России. Особое внимание уделено социальным рискам в процессе формирования солидарного общества, обозначены социальные практики по созданию регионального солидарного общества.

Ключевые слова: солидарность, солидаризм, социальная стабильность, солидарное общество, активизм, гражданские инициативы.

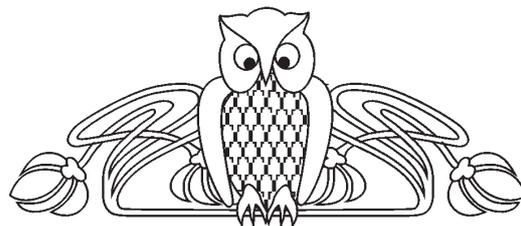
Strategy Formation Social Solidarity: Practice, Social Risks and Prospects

M. V. Tuluzakova

The author examines the notions of solidarity and solidarism, demonstrates the sources of solidarity and perspectives of solidary society of a modern Russia. The author pays special attention to the social risks during solidary society formation; and reveals social practice of building solidary society.

Key words: solidarity, solidarism, social stability, solidary society, activism, civic initiatives.

Теоретический анализ концепта «социальная солидарность» напрямую связан с традиционным для социологии поиском ответа на вопрос: «Знаем ли мы общество, в котором живем?». Отвечая на этот вопрос в контексте заявленной темы, принципиально важно понимать, что солидарность есть не проявление коллективизма, а фактор стабильности общества, прин-

цип социального существования. Ведь социальные программы и проекты не могут успешно осуществляться в разобщенной среде.

Современное российское общество – пространство социальных контрастов по целому ряду направлений: богатые – бедные, столица – провинция, город – село, элиты – народ, чиновники и остальное население. В связи с этим возникает вопрос о солидаристском мобилизационном потенциале как таковом. Это обуславливает актуальность практического решения проблемы социальной сплоченности, социальной консолидации социума.

«Солидарность – это ценность, которая свидетельствует об отсутствии рассогласованности общественного бытия на индивидуальном, групповом и общегосударственном уровне. Солидарность является идеалом социального устройства, а посему всегда сохраняется актуальность поиска условий ее возможности и средств ее достижения. Отсутствие солидарности свидетельствует о хроническом недомогании общества, является признаком социальной патологии»¹.

Считаем необходимым уточнить принципиальную разницу в использовании понятий «солидарность» и «солидаризм».

Понятие «солидарность», начиная со времен Э. Дюркгейма, принято рассматривать как принцип социального существования, предполагающий согласованность в действиях для достижения общих интересов и целей. Понятие же «солидаризм» относительно ново для современной России, хотя и имеет для нее принципиальное значение. Вместе с тем целый ряд авторов (А. Н. Самарин, А. Н. Окара, С. А. Левицкий,